

**Юго-Восточная Азия и Южно-Тихоокеанский регион:
актуальные проблемы развития – 2020**

Астафьева Екатерина Михайловна

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра ЮВА, Австралии и Океании ИВ РАН, Россия, Москва, katy-ast@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8091-407X>

Аннотация: В статье представлен обзор докладов ежегодной научной межинститутской конференции «Юго-Восточная Азия и Южно-Тихоокеанский регион: актуальные проблемы развития», которая состоялась в 18-19 ноября 2020 г. в формате онлайн конференции. В конференции, организованной Центром Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании ИВ РАН приняли участие ученые, а также соискатели и аспиранты из различных академических, научно-исследовательских и учебных институтов.

Ключевые слова: Юго-Восточная Азия, Азиатско-Тихоокеанский Регион, история, политика, экономика, социальное развитие, культура

**Southeast Asia and the South Pacific Region:
Current Problems of Development – 2020**

Ekaterina M. Astafieva

PhD in History, Senior Researcher at the Center for Southeast Asia, Australia and Oceania Studies, IOS RAS, Russia, Moscow, katy-ast@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8091-407X>

Abstract: The paper provides an overview of the reports presented at the conference "Southeast Asia and the South Pacific Region: Current Problems of Development", which was held in the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences on December 18, 2019. The annual inter-institute conference of Orientalists organized by the Center for Southeast Asia, Australia and Oceania Studies was attended by the researchers, applicants and postgraduates from various academic, research and educational institutions.

Keywords: Southeast Asia, Asia-Pacific Region, history, politics, economy, social development, culture

18-19 ноября 2020 г. в формате онлайн-конференции состоялась ежегодная 25-я Научная межинститутская конференция «Юго-Восточная Азия и Южно-Тихоокеанский регион: актуальные проблемы развития», организованная Центром Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании ИВ РАН.

В конференции приняли участие ученые, а также соискатели и аспиранты из различных академических, научно-исследовательских и учебных институтов, в частности, специалисты из ИВ РАН, ИДВ РАН, НИ ИМЭМО РАН, ИСАА МГУ, РУДН, МГИМО (У) МИД РФ, ИСПИ ФНИСЦ РАН, СПбГУ, НИУ ВШЭ, ВСГУТУ, КФУ, Дипломатической академии, Академии военных наук.

Работа конференции проходила в рамках двухдневных заседаний. С приветственным словом к участникам конференции обратился заместитель директора ИВ РАН В.Ц. Головачев. Модераторы: Д.В. Мосяков, Е.М. Астафьева.

Всего на конференции было представлено 32 доклада, посвященных как общерегиональным проблемам развития, так и вопросам внутривосточного и экономического развития отдельных стран и их связям с Россией. В связи с обширной программой выступлений в данном обзоре будет представлено содержание избранных докладов. Видео конференции доступно по ссылкам: https://www.youtube.com/watch?v=_LHjinfDP4U&t=127s, <https://www.youtube.com/watch?v=W1ekgNnQov4&t=60s>

В первую очередь, хотелось было обратиться к докладам, представленным заочно, поскольку они затрагивают очень важные проблемы, связанные как с глобальными экономическими и политическими процессами, происходившими в регионе в 2020 г., так и вопросы внутривосточного и экономического развития отдельных стран, и эти доклады недоступны для онлайн-просмотра.

А.А. Рогожин (ИМЭМО РАН) в докладе «*COVID-19 и экономика стран ЮВА: отраслевой аспект*» особо подчеркнул, что ущерб для экономики стран ЮВА от COVID-19 в целом очевиден и оценён. Однако масштабы его существенно отличаются от страны к стране, что становится очевидным в первую очередь при анализе фактических последствий в различных отраслях экономики государств региона. Такой анализ, по мнению автора, даёт наиболее полную и вместе с тем дифференцированную картину потерь, которые понесли страны региона как в отраслевом разрезе, так и по основным предпринимательским структурам – малым, средним и крупным предприятиям. В результате проведенного анализа автору удалось определить наиболее пострадавшие отрасли и группы предпринимателей, а также обнаружить отрасли, явно выигравшие в результате распространения COVID-19 в регионе.

В докладе *Е.А. Брагиной* (ИМЭМО РАН) «*Экономические отношения Индии со странами ЮВА: внешнеторговый аспект*»

проанализирована политика Н. Модии «Глядя на Восток», а также роль внешней торговли в укреплении/диверсификации экономических связей Индии со странами ЮВА. Особое внимание автор обратила на объём и динамику торговых операций, состояние баланса и особенности товарной структуры.

Далее Е.А. Брагина указала на конкурентные преимущества и слабости Индии во внешней торговле со странами ЮВА в свете обострения борьбы за рынки стран региона, рассмотрела ценовую политику, сильные и слабые стороны внешнеторговой политики Индии, специфику индийского импорта из стран ЮВА.

В заключение автор проанализировала влияние COVID-19 на внешнеторговые связи Индии со странами ЮВА и возможные изменения товарной структуры внешнеторговых операций, а также возможности и препятствия на пути развития внешнеторговых контактов Индии со странами региона, уделив особое внимание роли БИМСТЕК в политике укрепления позиции Индии в торговых связях с государствами ЮВА.

Е.А. Фомичева (ИВ РАН) представила доклад «*Массовые протесты в Таиланде в 2020. Цветная революция?*». Автор отметила, что массовые и длительные уличные антиправительственные манифестации в Таиланде в 2020 г. вызывают много вопросов о причинах, действующих лицах, целях этих протестов, а также о том, каковы закулисные двигатели этих процессов, если таковые есть, и насколько они отвечают интересам третьих сил.

В качестве основных причин социальной напряженности лежит, как указала автор, увеличивающийся разрыв между богатыми и бедными, между городом и провинцией, между отдельными регионами страны. Налицо кризис политической системы страны и невозможность старыми методами управлять новым и будущим обществом. Особенностью политической системы Таиланда является активное участие в политике военных. За почти столетие сложилась практика «нестабильной стабильности», когда периоды парламентаризма достаточно регулярно чередовались с военными переворотами и режимом личной власти. Эта модель довольно успешно функционировала в Таиланде длительный период, и, к тому же, отвечала интересам США. Однако за последние 20 лет обозначился разрыв между политической элитой старого закала, находящейся у власти, и молодежью, которая выросла и сформировалась в условиях ориентированной на Запад масс-культуры, и осознала себя как самостоятельную общность. Непосредственная причина нынешних

волнений – сохранение у власти военных во главе с премьер-министром Праютом Чан-оча, а также запрещение партии «Вперед в будущее».

Требования тайландского протеста – отставка правительства, роспуск парламента, новая конституция. По сути, за этими требованиями стоят идеи устранения военных из политики, допуск к власти новых групп элиты. Тема социальной справедливости как-то исчезла из требований студентов. Зато появилась совершенно новая тема – антимонархизм, прежде немислимая в Тайланде.

Е.А. Фомичева указала, что технологии тайландских протестов абсолютно идентичны технологиям цветных революций. Однако, по сути, под лозунгами демократизации, честных выборов и пр. скрывается замена одной группы элит другой. Автор задается вопросом, удастся ли поколебать институт монархии, учитывая, что нация, король, религия – основная идеология тайской государственности. В заключение Е.А. Фомичева проанализировала соперничество между США и Китаем за влияние в Тайланде, обратившись к истории установления американо-тайландских отношений и попыток США вовлечь Тайланд в явно антикитайскую концепцию ИТР, при том, что Тайланд уже присоединился к китайской инициативе ОПОП.

Доклад «Масочная дипломатия КНР в странах Юго-Восточной Азии» представила **Н.Г. Рогожина** (ИМЭМО РАН). В докладе отмечается, что масочная дипломатия Китая в странах ЮВА является составной частью его внешнеполитического курса, направленного на укрепление своих позиций в регионе за счет повышения уровня доверия к себе. Оказывая содействие странам ЮВА в борьбе с COVID-19, Китай рассчитывает «переиграть» США, которые традиционно считались главным донором гуманитарной помощи, и тем самым улучшить свой имидж «доброжелательного» соседа в регионе. В отличие от США, которые выделили деньги на совершенствование медицинской инфраструктуры и экспертизы в расчете на перспективное сотрудничество, Китай среагировал быстро на нехватку в странах ЮВА медицинского оборудования, товаров и экспертизы.

При этом, как особо подчеркнула автор, в приоритете оказались те страны ЮВА, с которыми сложились наиболее тесные отношения, и которые участвуют в проекте «Один пояс, один путь». Пандемия помогла Китаю укрепить двухсторонние отношения с тремя странами Индокитая, которые продемонстрировали свою со-

лидарность с ним в период обострения эпидемиологической ситуации. Хотя Вьетнаму и Сингапуру она была предоставлена в меньшем размере в сравнении с другими странами ЮВА, тем не менее, и они получили поддержку от Китая. В развитии достигнутого успеха в масочной дипломатии Китай переходит к реализации так называемой «вакцинной дипломатии» в ЮВА, декларируя о своем намерении включить страны региона в число первых получателей вакцины после завершения работы над ней. Можно предположить, что в случае своего успеха данный проект намного повысит шансы Китая на упрочение своих позиций в регионе.

Все страны региона высоко оценили предоставленную Китаем помощь в борьбе с COVID-19 и встретили ее с благодарностью, что контрастировало с реакцией западных стран. Однако, несмотря на ярко выраженную в настоящее время гуманитарную направленность внешнеполитической деятельности Китая в ЮВА, сохраняющийся территориальный конфликт в ЮКМ играет против его позитивного имиджа в регионе как «великодушного спонсора». Поможет ли масочная дипломатия обеспечить Китаю преимущества в конкурентной борьбе за влияние в регионе, покажет время. Но очевидно одно – Китай действует решительно и не упускает ни одного шанса, чтобы обеспечить поддержку стран ЮВА в конкурентной борьбе с США.

Н.Б. Лебедева (ИВ РАН) в докладе «*Япония в Индо-Тихоокеанском регионе: новые тренды в ключевых направлениях (Индия, АСЕАН, Австралия)*» раскрыла основные принципы концепта Японии «Свободного и открытого ИТР» на основе ‘tactical hedging’ или «тактической поддержки», его эволюцию до «Видения» в связи с меняющимися условиями в мега-регионе и интересами Токио. Автор проанализировала основные механизмы реализации курса в рамках данного концепта в ИТР и особенно в зоне Индийского океана, который по сравнению Тихим океаном является относительно новым направлением. В докладе были рассмотрены проекты в рамках программы «Качественная инфраструктура», меняющаяся роль Стратегической четверки (QUAD), попытки Токио выйти за рамки конституционных ограничений в использовании Сил самообороны, выхода на внешние рынки оружия и др. Особое место в докладе занял анализ нюансов взаимодействий Японии с Индией, странами АСЕАН и Австралией, которые являются ключевыми столпами японского курса и в ИТР, и в Индийском океане.

Доклад «*Новый этап экономического развития Мьянмы (структурные изменения в экономике в 2010-2019 гг.)*» был представлен **А.П. Мурановой** (ИВ РАН). Автор отметила, что новый этап экономического развития Мьянмы формировался под воздействием двух наиболее важных факторов. Во-первых, это радикальные политические реформы и экономическая либерализация, осуществлявшиеся пришедшим к власти в 2011 г. демократически настроенным правительством с целью ускорить начавшийся в конце XX в., но очень медленно протекавший процесс модернизации экономики. Во-вторых, это – снятие с Мьянмы экономических санкций, введённых правительствами США и стран Европейского Союза, что позволило Мьянме полностью включиться в глобальную экономическую систему.

В течение 2010-х гг. проходила значительная структурная трансформация национального хозяйства, которая отражает процесс постепенного преодоления социальной и экономической отсталости страны и модернизации экономики. Наряду с процессом урбанизации, улучшилась структура занятого населения. Существенные прогрессивные сдвиги произошли в отраслевой структуре производства валового внутреннего продукта – сократился удельный вес сельского хозяйства. Заметные структурные изменения произошли внутри каждого крупного агрегата ВВП – сельского хозяйства, промышленности и услуг. Во внешней торговле ощутимые сдвиги наметились в товарной структуре экспорта. Хотя аграрно-сырьевой характер экспорта сохранился, однако в номенклатуре товаров для экспорта произошли заметные позитивные подвижки. В частности, в экспортной выручке уменьшилась доля сельскохозяйственной продукции, Мьянма потеряла свои позиции как одного из крупнейших поставщиков риса на мировой рынок и крупного экспортёра древесины, ведущей статьёй экспорта стала продукция швейной промышленности.

В заключение, А.П. Муранова подчеркнула, что структурная трансформация наблюдается и в финансовой системе, пребывающей на крайне низком уровне развития по сравнению с другими странами ЮВА. Это проявляется в расширении участия иностранного капитала в банковском секторе финансовой системы и в росте числа небанковских финансовых институтов.

С.Е. Пале (ИВ РАН) в докладе «*Австралия и Франция в Океании: дружба навек*» подчеркнула, что Франция – крупный региональный игрок в Океании, с которым у Австралии, занимающей

лидирующие позиции в этом регионе, исторически сложились добрососедские отношения. В южной части Тихого океана Франция владеет Новой Каледонией, Уоллисом и Футуной и Французской Полинезией.

В XXI в. между Канберрой и Парижем сложилось тесное взаимодействие по всем ключевым вопросам, включая региональную безопасность, защиту окружающей среды и др. Франция стремится удерживать свое присутствие в Океании, чтобы, помимо прочего, сохранять здесь французское культурное влияние, сдерживать экспансию англосаксонских культур – США, Австралии и Новой Зеландии, не говоря уже об азиатских культурах – Китае, Индии и прочих.

После обретения независимости от Великобритании в 1944 г. в круг внешнеполитических задач Австралии вошло поддержание добрососедских отношений с Францией в Океании в целом, а в частности – в Меланезии, которая входит в австралийскую линию обороны, но где в Новой Каледонии дислоцирован французский военный контингент, что позволяет регулярно проводить совместные учения французских и австралийских военно-морских сил. Сотрудничество с Францией позволяет Австралии получать доступ к 25 интегрированным рынкам Европы с единой валютой евро и совокупным 450-миллионным населением.

На современном этапе отношения между Австралией и Францией в сфере обороны можно охарактеризовать как очень прочные. Они основаны на «Соглашении между правительством Австралии и правительством Французской Республики об оказании взаимной материально-технической поддержки между Силами обороны Австралии и Вооруженными силами Франции», подписанном в Сиднее в 2018 г.

Безусловно, между Францией и Австралией порой возникали разногласия, но в целом, по мнению автора, взаимоотношения между двумя государствами можно назвать не иначе как одним из лучших примеров для всего мирового сообщества.

В докладе «*Скотт Моррисон, премьер-министр АС*» **Н.С. Скоробогатых** (ИВ РАН) попыталась создать взвешенный портрет этого государственного деятеля. Нынешний премьер-министр Австралийского Союза (АС) Скотт Моррисон – фигура относительно молодая в большой политике, о нем много пишут в прессе, при этом палитра оценок его деятельности весьма разнообразна.

Скотт Джон Моррисон родился в 1968 г. в Сиднее и изучал экономическую географию в Университете Нового Южного Уэльса (НЮУ). Он работал директором новозеландского Управления туризма и спорта, управляющим директором департамента туризма Австралии. Параллельно, вступив в ряды Либеральной партии Австралии (ЛПА), был одним из ее руководителей в НЮУ в 2000–2004 гг. На выборах 2007 г. его избрали в палату представителей от округа Кук в его родном штате.

В федеральном парламенте он занимал немало серьезных министерских постов, включая федерального министра социальных служб, министра по делам иммиграции и казначея в правительствах Т. Эбботта и М. Тернбулла. Его карьера развивалась на фоне кризисных явлений в политической сфере страны.

В августе 2018 г. в ходе очередного тура споров по поводу лидерства в ЛПА Моррисон рассматривался как компромиссный кандидат, но победил всех своих соперников: был избран главой правящей Либеральной партии. В тот же день генерал-губернатор привел его к присяге в качестве 30-го премьер-министра Австралии. С середины 2019 г. Моррисон также взял на себя обязанности министра по делам государственных служб в своем кабинете. Ему за небольшой срок удалось объединить враждующие умеренную и правую фракции либералов, договориться с единомышленниками из числа малых партий и привести правительство к неожиданной для многих победе на федеральных выборах 2019 г.

Однако ему было не суждено почивать на лаврах: 2019–2020 гг. стали испытанием на прочность – мощнейшие пожары прокатились по всем густонаселенным территориям АС. Моррисону предрекали скорую отставку – он выстоял. Не успели потухнуть последние пепелища – в Австралию пришел коронавирус, повлекший за собой жесткие ограничительные меры и неизбежный спад экономики. С началом пандемии кабинет Моррисона предпринял все возможные меры по предотвращению распространения инфекции и оказанию помощи всем слоям населения. Были задействованы все рычаги власти.

Масла в огонь подлила и его внешняя политика. Предложенный им курс сравнивали с тем, что проводил Д. Трамп в США. Отказавшись «смотреть на мир через призму интернационализма», Моррисон поставил превыше всего национальные интересы, в числе прочего, эта позиция не исключала и жесткого ответа на давление со стороны КНР.

Несмотря на критику со всех сторон, в апреле 2020 г. С. Моррисон как премьер-министр получил самый высокий рейтинг одобрения, какого не видели в АС с 2008 г.: 68% опрошенных выразили ему свою поддержку. На его персональной странице на официальном правительственном сайте он четко обозначил свои приоритеты: «Поддерживать нашу экономику сильной, Обеспечить безопасность австралийцев, Сплотить австралийцев». В заключение автор выразила надежду, что эти цели будут достигнуты.

Е.В. Кочеткова (ИВ РАН) представила доклад «*Малайзия в 2020 г.*». Она указала, что этот год во многом стал для Малайзии переломным. В результате ряда политических изменений и перестановок в правительстве в феврале 2020 г. Мухиддин Ясин (Парти Прибуми Берсату) становится премьер-министром Малайзии, сменив на этом посту легендарного Махатхира Мохаммада. В сентябре 2020 г. Анвар Ибрагим заявил, что имеет достаточную поддержку большинства из 222 законодателей страны для формирования нового правительства, а также обвинил администрацию Мухиддина в использовании кризиса COVID-19 как предлога для оправдания своего злоупотребления властью.

Учитывая ухудшающуюся с каждым днем политическую нестабильность, существует высокая вероятность проведения досрочных всеобщих выборов в первой половине следующего года, как только пандемия коронавируса будет взята под контроль. Малайзия переживает третью волну инфекции, и только в октябре 2020 г. общее число случаев заболевания удвоилось.

При этом Куала-Лумпур намерен продолжать восстановление своей пострадавшей от коронавируса экономики, а бюджет на 2021 г., обнародованный 6 ноября 2020 г., станет крупнейшим в истории страны в попытке обратить вспять ее первую рецессию почти за 22 года. Серьезным ударом для экономики Малайзии также стало падение мировых цен на нефть и газ.

Теперь обратимся к некоторым докладам, представленным очно в течение двухдневных заседаний конференции. С первым докладом «*АСЕАН и вызовы новых технологических трансформаций*» выступила **Е.В. Колдунова** (МГИМО). Докладчик указала, что ускорение социальных трансформаций, связанных с технологическими процессами, становится все более очевидной для большинства региональных сегментов современного мира. Использование быстрого интернета или искусственного интеллекта на первый

взгляд создает дополнительные возможности для бизнеса и экономических систем в целом, однако одновременно генерирует серьезные риски и дисбалансы. Страны АСЕАН в данном отношении представляют собой пример сочетания отмеченных возможностей и вызовов, поскольку при всем устремлении воспользоваться новой технологической волной остаются крайне уязвимыми в плане информационной безопасности. Не менее серьезные проблемы может создать для них и возможная роботизация многих ранее трудозатратных производственных процессов. В своем выступлении Е.В. Колдунова подробно проанализировала вызовы новых технологических трансформаций для АСЕАН.

Г.М. Локшин (ИДВ РАН) в докладе «*Эскалация напряженности в Южно-Китайском море*» отметил тенденцию к активизации экспансии Китая в ЮКМ в 2020 г., несмотря на разгар пандемии COVID-19. Одновременное наращивание военного присутствия США в регионе, как особо отметил докладчик, привело к возросшей угрозе вооруженного конфликта в этом регионе между США и Китаем. В этой обстановке страны АСЕАН, несравнимые по своему потенциалу ни с США, ни с КНР, в целях защиты своих законных прав и интересов вновь обратились к нормам международного права и вынесли свой спор с Китаем за рамки двусторонних отношений, подняв его на уровень ООН. Но, по мнению Г.М. Локшина, нет оснований для оптимистических ожиданий разрядки напряженности в ЮКМ в предстоящие годы. Главная движущая сила всех событий – это противостояние США и Китая, которое продолжает усиливаться. Перед лицом этой неприятной реальности страны АСЕАН имеют мало средств в своём распоряжении, чтобы решить споры в ЮКМ на основе международного права и с помощью многосторонних международных организаций. В сложившейся опасной ситуации свою позицию занимает и Россия, нейтралитет которой и невмешательство в территориальный спор не имеет разумной альтернативы, но не означает безразличия. Политика России, как подчеркнул Григорий Михайлович, является фактором сохранения мира и стабильности в регионе. Все оценки и выводы выражают сугубо личное мнение докладчика.

Тему территориальных споров в ЮКМ продолжила **С.А. Мельничук** (Дипломатическая академия МИД России), представив доклад «*Кто защищает суверенитет Китая в Южно-Китайском море?*». В своем выступлении докладчик указала, что с приходом к власти в КНР нового, пятого поколения руководителей

международные наблюдатели отмечают более активные действия Чжуннаньская, направленные на обеспечение суверенитета над спорными приграничными территориями. Высшее руководство страны педалирует тему возрождения китайской нации, освобождения от наследия так называемых ста лет унижений, когда Китай фактически находился в полуколониальном положении, и установления контроля над территориями, на которые, как считают в Пекине, у него есть историческое право. Особенно активно КНР действует в ЮКМ, китайская стратегия по обеспечению суверенитета над акваторией и островами в ЮКМ, заключается в создании вокруг спорных островов кордона из гражданских и околвоенных судов, а также в проведении насыпных работ на островах и рифах и установкой на них гражданской и военной инфраструктуры.

В обеспечении суверенитета КНР в ЮКМ можно выделить несколько важных субъектов: гражданские, правоохранительные и военные. К гражданским относятся местные органы самоуправления на провинциальном (Хайнань, Гуандун, Гуанси) и окружном уровнях. Кроме того, к 2020 г. созданы и административные единицы на спорных островах – Наньша и Сиша в городском округе Саньша. Еще один гражданский субъект – Китайская национальная шельфовая нефтяная корпорация и еще около сотни госкомпаний, которые ведут разведку и добычу ресурсов в спорных водах.

К правоохранительным органам относятся Бюро по контролю над морскими территориями, Управление морской безопасности, Командование по надзору над рыбохозяйственной деятельностью, Бюро морской безопасности, а также Береговая охрана, в состав последней входят рыболовные суда специальной регистрации, на которых ходят рыбаки, прошедшие военную подготовку в военных ведомствах, а её работу координирует мобилизационный департамент Генштаба НОАК. На уровне провинций милицией руководят местные подразделения НОАК. Суды находятся в смежном военно-гражданском ведении. Таким образом, с одной стороны, напрямую ВС для патрулирования акваторий не применяются, международное право не нарушено, репутационных потерь нет, с другой – фактический контроль остается за КНР.

В заключение С.А. Мельничук отметила, что за последние годы под руководством пятого поколения руководителей была упорядочена вертикаль управления гражданскими, правоохранительными и военными структурами, вовлеченными в обеспечение прав Китая на акватории и острова ЮКМ. Их действия привели к тому, что Ки-

тай добился фактического контроля над спорными территориями, избежав горячего столкновения и значительных инцидентов, достаточных для провоцирования координированного жесткого международного ответа.

Необходимо отметить, что пандемия коронавируса COVID-19 оказала огромное влияние на многие внутривнутриполитические процессы стран региона. В докладе *«Мьянма 2020: парламентские выборы в условиях пандемии»* А.А. Симония (ИВ РАН) отметила, что, несмотря на резкое ухудшение ситуации с коронавирусом, Всеобщие парламентские выборы в Мьянме, намеченные на 8 ноября 2020 г., все-таки состоялись. Во время голосования на избирательных участках были предприняты беспрецедентные меры общественной и личной защиты от вируса. Особенность этих выборов не только в том, что они «пандемические». Они проводились, когда впервые у власти находилась бывшая оппозиционная партия Национальная лига за демократию (НЛД). Это вторые выборы, на которых НЛД одержала убедительнейшую победу. Электоральная поддержка партии даже расширилась по сравнению с предыдущими выборами 2015 г. В двухпалатном Союзном парламенте НЛД получает 399 мест, бывшая правящая Союзная партия солидарности и развития – 21, этнические партии – 42 места. За военной фракцией зарезервировано 166 мест. НЛД получает возможность сформировать правительство и избрать президента страны. Аида Алексеевна подчеркнула, что итоги выборов можно рассматривать как личную победу Аун Сан Су Чжи, желание народа именно ее видеть в качестве лидера нации и доверие к НЛД.

О.В. Новакова (ИСАА МГУ) представила доклад *«Встреча двух цивилизаций. Индокитайский федерализм и концепция КПК»*. В своём выступлении Оксана Владимировна обратилась к истории образования Индокитайского союза в 1887 г. в составе пяти частей: Тонкин, Аннам, Кохинхина, Камбоджа и Лаос. Далее в докладе были рассмотрены методы управления Франции ее новым колониальным владением на Дальнем Востоке, в частности, идея франко-вьетнамского сотрудничества и формирования новой элиты; форсирование Францией проведения политики «Индокитайской федерации» на фоне усиления антиколониальных выступлений; линия Коминтерна на создание КПК; позиция левых партий по вопросам концепции «Вьетнам или Индокитай?»; победа Августовской революции 1945 г. и окончательное закрепление названия «Вьетнам» (ДРВ) как официального.

Я.В. Мищенко (ИДВ РАН) представила доклад «*Япония, страны Юго-Восточной Азии и Южнотихоокеанского региона в современных процессах региональной интеграции*». Она отметила, что среди двусторонних форматов основу традиционно составляют торговля и прямые зарубежные инвестиции, а также технологические обмены и официальная помощь развитию со стороны Японии некоторым государствам региона (например, Лаосу, Камбодже, Мьянме, Вьетнаму). Что касается многосторонних форматов сотрудничества, то это участие в крупных региональных форумах и саммитах (таких как форум АТЭС), участие в ключевых региональных диалоговых форматах (АСЕАН+1, АСЕАН+3, АСЕАН+6). В последние годы особое значение приобрели два крупных международных проекта ТТП и ВРЭП, направленные на развитие региональной интеграции.

В докладе «*Антарктическая политика Австралийского Союза: история и современность*» **А.А. Гарин** (ИВ РАН) указал, что АС рассматривает ЮТР как часть своей естественной сферы влияния. В то же время важно учитывать не только ЮТР, но и «южную» сферу влияния Австралии – Австралийскую Антарктическую Территорию (ААТ), а также австралийские связи в Антарктике с США и КНР. Антарктида почти вдвое больше Австралии и богата природными ресурсами. Отношения в этом регионе государств регулируются Системой Договора об Антарктике, который был подписан 1 декабря 1959 г. в Вашингтоне, который отложил притязания стран, претендующих на континент, до 2048 г. В 2016 г. была опубликована «Антарктическая стратегия Австралии и её 20-летний план действий», согласно которой Канберра продолжит вектор на сохранение своего суверенитета над ААТ и прилегающими морскими районами. Однако, на фоне активизации политики КНР на Антарктическом континенте, экспертное сообщество и СМИ Австралии начали выражать обеспокоенность тем, что расширение связей с Китаем может стоить Австралии традиционной лидерской роли в делах Антарктики.

С.С. Гореславский (Академия военных наук) выступил с обстоятельным докладом на тему «*Современный рынок вооружений стран Юго-Восточной Азии: вектор развития и новые возможности для России*». Докладчик отметил, что страны ЮВА традиционно привлекают повышенное внимание ведущих мировых производителей и экспортеров ПВН, к которым относится и Россия. Важнейшим международным фактором, определяющим традиционное

повышенное внимание государств ЮВА к вопросам укрепления военного потенциала и обороноспособности остаётся американо-китайская конкуренция в регионе и непосредственно политика КНР, прочно закрепившейся в центральной части ЮКМ. Нарастающим по остроте фактором внутреннего порядка в странах ЮВА, непосредственно влияющим на техническое оснащение силовых структур, является радикальный экстремизм, сепаратизм и терроризм. Экологическая повестка также в ближайшие годы будет все чаще выходить на первый план, а решение всего комплекса проблем, вызванных стихийными бедствиями, традиционно возлагается в странах этого региона на военные и другие силовые структуры.

Изложенные основные международные и внутривластные вызовы и факторы риска в сочетании с известными особенностями географического положения и преобладающего рельефа местности определяли в последнее десятилетие и будут определять в будущем прежнюю ориентацию политического и военного руководства государств ЮВА на преимущественное развитие и обновление авиации и разнообразной военно-морской техники, включая подводную. Именно в этих сегментах вооружения Россия, как один из лидеров мирового оружейного рынка, располагает ведущими конкурентными современными компетенциями. Еще одним перспективным и стремительно развивающимся в последние годы сегментом мирового и региональных рынков, как отметил докладчик, являются продажи разнообразных комплексных систем обеспечения безопасности, прежде всего цифровых, в котором российские компании динамично расширяют свои технические компетенции.

В.В. Бойцов (ИСАА МГУ) в докладе на тему «*Индонезия: динамика и особенности социально-экономического развития (конец XX – начало XXI вв.)*» указал, что Индонезия – одна из крупнейших экономик мира и первая по объему производства в ЮВА. Ее отличают высокие, хотя и неустойчивые, темпы экономического роста и постепенное повышение места в мировом производстве. Экономический рост в стране сопровождается структурной перестройкой хозяйства, превращением экономики из аграрной в индустриально-аграрную и повышением ее международной конкурентоспособности. Основными факторами экономического роста в современной Индонезии остаются экстенсивные составляющие – прежде всего реальные капиталовложения, а также применяемый труд. За период с 1970 по 2017 гг. их вклад в рост общественного производства заметно увеличился. Однако если увеличение вклада в рост произ-

водства реальных капиталовложений шло в основном за счет инвестиций в традиционные отрасли хозяйства, то увеличение вклада применяемого труда происходило в равной мере как за счет роста количества труда, так и его качества. В отличие от экстенсивных составляющих, вклад совокупной производительности в экономический рост Индонезии характеризуется тенденцией к понижению. И хотя производительность труда сохраняет здесь тенденцию к увеличению, темпы ее роста существенно замедлились. Снизилась эффективность новых реальных капиталовложений. В их технологической структуре по-прежнему очень высока доля пассивных элементов. Несмотря на усиление индустриальной составляющей, ведущими отраслями в обрабатывающей промышленности остаются традиционные виды производства потребительского назначения.

Следствием перемен в экономике страны стало изменение в качества жизни ее населения. Повысилась продолжительность жизни. Расширился охват лиц, получающих образование всех уровней. Снижился уровень бедности. Заметно повысился индекс человеческого развития. Вместе с тем, в Индонезии заметно увеличилось отставание ее ВВП на душу населения от его среднемировых значений. В товарном экспорте продолжает доминировать низкотехнологичная продукция. Сохраняется преобладание малоквалифицированного труда. Крайней неравномерностью отличается территориальное размещение производительных сил. Остается низким качество потребления. Растет неравномерность в распределении доходов.

В заключение Валерий Васильевич особо отметил, что сопоставление обобщенных результатов экономического и социального развития позволяет сделать предположение об отставании Индонезии в модернизации социальной сферы от хозяйственной, что ставит под сомнение перспективу ее устойчивого социально-экономического развития.

А.Ю. Другов (ИВ РАН) выступил с докладом «*Индонезия – 2020: главные события и тенденции*». Докладчик выделил несколько событий, которые, по его мнению, отразили важнейшие внутренние процессы в Индонезии. Первое – законопроект, внесенный в парламент рядом политических партий, о путях развития государственной идеологии, путем модернизации принципов панча сила («Пять принципов мирного сосуществования»), включая, в частности, обеспечение религиозной толерантности, фактическое усиление роли государства в регулировании религиозной деятельности.

Законопроект встретил активное противодействие консервативных религиозных кругов и военной элиты.

Второе событие связано с ростом религиозного радикализма в самых различных слоях индонезийского общества, в связи с чем правительство в лице Министерства по делам религий ввело программу выдачи сертификатов всем лицам, выступающим с проповедями или лекциями по религиозной тематике. Несмотря на отрицательную реакцию, в частности, Совета улемов Индонезии, она остается в силе.

Третье событие, выделенное докладчиком, это создание в августе 2020 г. Коалиции действий по спасению Индонезии, которую возглавили, в частности, глава Совета улемов Индонезии Дин Шамсуддин и генерал в отставке Гатот Нурмантьо, бывший до декабря 2017 г. главнокомандующим ВС Индонезии. Программа коалиции носит отчетливо выраженный оппозиционный характер с упором на защиту религии, защиту беднейших слоев населения, национально-го предпринимательства, проведение активной и независимой внешней политики. Эти лозунги носят в значительной мере спекулятивный характер, но правительство рассматривает Коалицию как достаточно серьезную угрозу стабильности.

Однако наибольшее обострение обстановки вызвало принятие парламентом 5 октября 2020 г. Закона о создании рабочих мест. Объявленная цель закона – свести воедино многочисленные акты, связанные с трудовым законодательством. Массовые протесты, мотивированные сокращением прав трудящихся в плане условий труда и его оплаты, продолжаются и после подписания закона президентом.

В заключение А.Ю. Другов сделал вывод о том, что активизация исламских радикалов имеет своим прямым следствием ужесточение политического режима, рост политической роли консерваторов в военной элите и системных мусульманских организациях. Меры, направленные против радикалов, прямо или косвенно ведут к ограничению политических свобод в целом или оправдывают эти ограничения.

С докладом на тему *«Роль миграционных процессов в социально-экономическом развитии сельских районов Камбоджи»* выступила **Е.С. Бурова** (ИДВ РАН). В последние десятилетия Камбоджа переживает значительные демографические изменения, которые проявляются в снижении рождаемости, увеличении продолжительности жизни, интенсивной международной миграции, и, как след-

ствие, в трансформации возрастной структуры населения. С конца 2000-х гг. возрастает доля трудоспособных возрастов и сокращается доля детей. На сегодняшний день 31,4% населения моложе 14 лет и только 4,3% старше 65 лет. При прочих равных условиях подобная оптимизация возрастной структуры открывает стране «окно демографического благоприятствования» и может привести к получению «демографического дивиденда» или «демографического бонуса» за вступление на путь демографического перехода.

Ввиду того, что большая часть населения Камбоджи проживает в сельской местности, с увеличением предложения труда демографический переход способствует усилению миграционных процессов в стране, в результате которых наблюдаются потери рабочей силы в размере 4% в аграрном секторе. Это вызвано рядом причин, среди которых сокращающиеся размеры сельскохозяйственных наделов, невысокая продуктивность земли, зависимость аграрного сектора от погодных условий, сельская бедность и пр.

Влияние миграционных потоков оказывает неоднозначное влияние на развитие аграрного сектора. С одной стороны, возрастают объемы переводов мигрантов своим семьям, с другой стороны, в ряде случаев потери рабочей силы снижают эффективность хозяйства. В докладе автор проанализировала положительные и отрицательные стороны воздействия миграционных потоков на аграрный сектор Камбоджи.

В выступлении на тему *«Особенности отношений Японии и стран Южно-Тихоокеанского региона на современном этапе»* А.А. Гарин (ИВ РАН) отметил, что активное участие Японии в делах ЮТР на современном этапе привлекает всё большее внимание политических и академических кругов всего АТР. Рассматривая особенности отношений Японии и стран ЮТР, непременно стоит обратить внимание на австралийско-японские отношения и отметить их давний и партнерский характер. На современном этапе влияние на видение Австралии и её отношений с Японией оказала и концепция ИТР. Австралия стала первой страной, официально заявившей о своей «принадлежности к Индо-Тихоокеанскому региону». В данном случае нельзя не отметить, что сопряжение Индийского и Тихого океанов делает ЮТР более привлекательным для Японии, ведь основой австралийского экспорта в Японию по-прежнему выступают природные ресурсы. Дружественные отношения с Австралией также могут способствовать развитию отношений Японии с островными государствами южной части Тихого океана.

На фоне роста экономического и военного влияния КНР в ИТР укрепление двусторонних отношений между Австралией и Японией приобретает еще бóльшую ценность для сторон, а лидеры двух стран выходят за рамки торговых отношений и уделяют всё больше внимания оборонным аспектам сотрудничества. Однако стоит обратить внимание и на негативные последствия расширения этого сотрудничества, поскольку оно может не только нанести урон австралийско-китайским связям, но и втянуть Австралию в китайско-японский конфликт из-за территориального спора Дяоюйдао/Сенкаку.

В связи со всё более активным вовлечением Китая в дела южной части Тихого океана наблюдается рост интереса к ЮТР и со стороны Японии, в том числе и в области предоставления официальной помощи в целях развития (ОПР). Основными бенефициарами японской ОПР среди островных государств ЮТР выступают: Папуа – Новая Гвинея, Самоа, Соломоновы Острова, Вануату, Тонга, Фиджи и Федеративные Штаты Микронезии.

Говоря об инфраструктурных проектах Японии, непременно стоит отметить проекты по модернизации и строительству портов в Кирибати и Вануату. Оба проекта интересны тем, что во время их реализации в средствах массовой информации не наблюдалось паники и дискуссий о планах Японии закрепиться в ЮТР военным путем и преобразовать новые верфи в свои военно-морские базы, как это было в случае с Китаем и его попытках модернизировать/построить порты в Папуа – Новой Гвинее, Вануату, Фиджи и др. Важно также не упустить еще одну важную деталь: 86% (1,31 млрд долл.) помощи Японии предоставляется в виде грантов и только 14% (212,72 млн долл.) в виде кредитов. Что касается ОПР Китая, то она по-прежнему сосредоточена на реализации инфраструктурных проектов в рамках льготного кредитования.

Резюмируя всё вышеизложенное, автор отметил, что сближение Японии с островными государствами ЮТР в среднесрочной перспективе будет идти в фарватере её активного сближения с Австралией.

Н.Н. Бектимирова (ИСАА МГУ) в выступлении на тему «Состояние камбоджийско-американских отношений в 2020 г.» отметила тенденцию к активизации двухсторонних отношений, обусловленных преимущественно двумя факторами – назначением нового американского посла – П. Мэрфи, а также юбилейной датой – 70-летием установления дипломатических отношений. Празд-

нование длилось в течение всего 2020 г. Наибольший подъем отношений отмечается в экономической сфере, особенно в торговле. Позитивно развивается сотрудничество в сфере возобновляемой энергетики. Обе стороны предпринимают попытки расширить сотрудничество в сфере нетрадиционной безопасности (отмывание денег, наркотрафик, торговля людьми и др.). Однако серьезными препятствиями для конструктивного двустороннего диалога являются, с одной стороны, негативное отношение кхмерских властей к американским программам по продвижению демократии в Камбодже, с другой, – негативное отношение американских властей к углублению сотрудничества Камбоджи с Китаем.

Т.Н. Филимонова (ИСАА МГУ) представила доклад *«О некоторых особенностях оппозиции «образованные — необразованные» в рассказах Нгуен Хюи Тхиена»*. Одной из характерных черт художественного мира рассказов известного вьетнамского писателя Нгуен Хюи Тхиена (род. в 1950 г.), как указала докладчик, наряду с оппозицией «город – деревня» является оппозиция «образованные – необразованные», или «интеллигенция и простые люди». Однако в отличие от оппозиции «город – деревня», которая относится к городу и деревне последней четверти XX в., противопоставление образованных необразованным встречается и в рассказах о прошлом. Но в исторических рассказах необразованным простым людям противопоставляются конфуцианцы – ня нё (nhà nho), представители образованного сословия, характерного для традиционного Вьетнама. Кроме того, в некоторых произведениях писателя оппозиция «образованные – необразованные» принимает форму противопоставления «человека общественного» «человеку естественному», то есть не испорченному воспитанием и образованием.

Подводя итог, необходимо отметить, что в новой ситуации, связанной с определенными ограничениями в проведении массовых мероприятий в период пандемии коронавируса в 2020 г., к коим, естественно относятся и научные конференции, удалось найти весьма удачное решение – проведение конференций в режиме онлайн-конференций, данный формат не только расширил число участников, но и позволил вести полноценную научную дискуссию по каждому докладу.